

— Новый год, гедушка Мороз, — кричали дети, хлопали в ладоши, смеялись и танцевали под музыку. Я облегченно вздохнул. Еще час назад на елку к нам в театр они пришли с потухшими глазами. Дети беженцев, сами беженцы, перенесшие многое. И вот наконец-то актеры растормошили их. Они оттаяли. Их глаза зажглись. В этот момент раздался какой-то гул. Я вышел из театра. Низко, едва не задевая за крыши домов, летели самолеты. Летели бомбить Грозный. В том числе и дома этих моих ребятишек, чей смех и чье пение доносились из неплотно закрытой двери театра.

А вообще только этим детским смехом мы и живы. Когда-то я не понимал этого так полно. Я работал актером в драмтеатре в Грозном. И, кажется, вполне успешно. А потом замечательный человек и режиссер Роза Мальсагова перетащила меня в кукольный театр. Тогда был в Грозном общин Чечено-Ингушский кукольный. Впрочем, он только назывался так. Ингушская труппа не ставила спектаклей на родном языке. Очень редко мы бывали в Назрани. Но я сразу же влюбился в этот сказочный мир. Мы устраивали праздники, уличные шествия с огромными куклами. Тогда я впервые понял по-настоящему, какое это счастье — приносить радость детям.

Потом Чечня и Ингушетия разделились. И мы кинулись к себе. Но... оказались особенно никому не нужны. То есть на словах все было замечательно: да-да, республике нужен кукольный театр. Но на деле — что? где? на какие деньги? С большим трудом нашли вот этот сельский Дом культуры в станице Орджоникидзевская. Хорошо, что госхоз "Сунжа" пошел навстречу и сдал нам его за чисто символическую арендную плату. Большую часть реквизита я перетащил из Грозного на себе. С первых же спектаклей стало понятно: детям мы нужны. И очень. Я хорошо помню эпизод, когда назначенная на четыре часа репетиция срывалась. Актеры уехали с выездным спектаклем в школу. В четыре их нет.

Мы нужны детям. А Ингушетии? А России?

Кущьтура. — 1996. —
24 февр. — С. 8.

В пять нет. В шесть — приехали, возбужденные, захлебывающиеся от эмоций.

Они рассказали, что в школе никого не оказалось. И, чтобы поездка не была пустой, решили заглянуть в со-

седний детский сад. Оказалось, что там жили дети беженцев. Отыграли спектакль. А потом еще два часа прыгали с ними, играли, шутили. И дети не отпускали. И сами уйти не могли...

После бомбардировок в Грозном мы остались без домов. Актеры жили в театре. Со всеми его сквозняками, трещинами в два пальца. А если учесть, что ингушские семьи, как правило, многодетные...

И все бы ничего. Если бы не ощущение собственной ненужности, которое день ото дня становилось все сильнее. Я хорошо понимаю, что для того, чтобы искусство было воспринято в полной мере (и тем более детьми), нужна самоотдача. А может ли она быть полной, если у актера в голове сидит одно: чем заплатить за снимаемый угол? Ведь жилье стоит куда большую сумму, чем актерская зарплата.

Кто-то идет нам навстречу. Вот накануне последних новогодних праздников все было на грани срыва. И все же в последний момент деньги нашлись. Но так бывает далеко не всегда.

Хочется понять, что ты нужен. Не детям, нет! Тут у нас нет сомнений. Даже если судить только по количеству данных за год спектаклей, мы нужны им. И очень. Но нужны ли мы республике? Ее будущему?..

Сейчас у нас работают замечательные молодые ребята, выпускники ярославского училища. Опытные актеры, к сожалению, готовы уйти. Они уже не выдерживают этой неопределенности.

Бьется из последних сил, вкладывая весь свой талант и все свое терпение, Роза Мальсагова. Ее уважают, ее узнают на улицах и дети, и взрослые. Но как работать ей с полной отдачей, если все куклы у нас старые. Если в Ингушетии нет ни одного художника-кукольника. И кто к нам поедет? Когда у нас рядом — Чечня. Кроме того, мы теряем творческую ориентацию. Гастролей театров в республике практически нет. Сами мы никуда не ездим. Критики из Москвы приезжать перестали. Откуда же нам брать критерии художественности?

...Я говорю все это, а сам хорошо знаю, что завтра будет спектакль, будут дети. И я, и Роза Мальсагова, и наши актеры — все мы будем счастливы смехом детей.

Хотелось бы только, чтобы нужны мы были не только им. Но и Ингушетии. Но и России.